В нашей семье есть свой герой Великой Отечественной - это мой дедушка Софронов Илья Тимофеевич. Он - моя гордость, тот человек, которого я безгранично уважаю, пример стойкости, доброты и справедливости.

Мой дед родился в 1923 году в поселке Хмелёвка Шенталинского района. Простой крестьянский парень отличался веселым нравом, жизнелюбием, оптимизмом и физическим здоровьем. Эти качества помогли ему выжить в сложных условиях, перенести все ужасы военного лихолетья.

В самом начале войны на фронт забрали отца и дядю моего деда, которые так и не вернулись в родное село, пропав без вести. А через год ряды новобранцев пополнил и Илья Тимофеевич, которому на тот момент было 19 лет. Его отправили на обучение в артиллерийскую школу в город Пенза, а оттуда - на поле битвы в составе Второго Украинского фронта. Илья Тимофеевич служил в артиллерии наводчиком, подавал снаряды, весившие около 40 килограммов. Должность эта была не из легких: помимо хорошей физической формы, она требовала сноровки и осторожности. В то непростое время оружия, продовольствия и боеприпасов катастрофически не хватало. Боевой дух бойцов помогала поддерживать солдатская песня, в исполнении которой моему деду не было равных - в своем батальоне он был запевалой. Но воевать пришлось недолго: через полгода в одном из боев его взвод попал в окружение и был взят в плен. Фашисты отобрали сильных бойцов и погрузили их в товарные вагоны, больных и раненых расстреляли. Пленных везли без пищи и воды. Многие в дороге умирали. Умерших выбрасывали прямо на железнодорожных станциях.

Так в числе пленных мой дед попал в Германию, в концлагерь "Штутгарт". Там им выдали полосатую одежду с номерами и погнали на работу в каменоломни. Кормили полусырой баландой с гнилой картошкой. Спали узники в бараках на цементированном полу без одеял и подушек. Из-за нечеловеческих условий все были крайне истощены, буквально качались на ветру и напоминали скелеты, обтянутые кожей. Людей, непригодных для работ, немцы сгребали бульдозером в яму и заваливали землей.

Концлагерь хорошо охранялся военными и немецкими овчарками, по периметру лагеря была натянута колючая проволока с электрическим током, поэтому никаких шансов на побег не было. За малейшую провинность и неподчинение пленных расстреливали, били или натравливали на них собак. У Ильи Тимофеевича на всю жизнь остался на голове шрам - след от ударов фашистов, а на ногах - от укуса овчарки. На территории лагеря был крематорий, где сжигали людей. Немецкие надзиратели массово загоняли туда пленных, заставляли раздеваться и сжигали. Запах горелого мяса, наводивший ужас на пленных, распространялся по всей территории лагеря…

После открытия Второго фронта в 1944 году американские войска освободили узников "Штутгарта", а сам концлагерь был уничтожен. Дедушка рассказывал мне об этом счастливом дне, о том, как оставшиеся в живых пленные, мало похожие на людей, сильно истощенные, радовались освобождению. Их сразу же отправили на лечение и восстановление. А через месяц мой дед снова попал на фронт.

В составе 50-й гвардейской дивизии ордена Богдана Хмельницкого Илья Тимофеевич принимал участие в освобождении Венгрии и Румынии от фашистов. После Победы со своей дивизией еще два года освобождал страны Прибалтики от остатков вражеских войск. В 1947 году И.Т. Софронов вернулся домой со множеством наград. В их числе - медаль "За победу над Германией в Великой Отечественной войне", орден Отечественной войны 2-й степени, медаль Жукова.

В мирное время Илья Тимофеевич трудился в родном селе в колхозах "Правда" и "Маяк".

Пройдя сквозь ужасы войны, концлагеря, он не падал духом, дожил до 92 лет, оставил после себя добрую память. У него три дочери, четверо внуков, двое правнуков.

Мой дед - один из тех героев, кто нечеловеческими усилиями смог победить врага. Кто с честью выстоял все муки войны, кто не щадил своей жизни во имя Победы, во имя мира на Земле, во имя детей и внуков. Низкий поклон всем нашим героям!

А. ГАЛЯУТДИНОВА,

преподаватель Шенталинского филиала

Тольяттинского медколледжа.